

Ю. И. ГРОМОВ,

Заслуженный деятель искусств России, заведующий кафедрой хореографического искусства Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, профессор

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АКТЕРА (СЦЕНИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА)

Танец — традиционный предмет в театральной школе. Этот предмет, участвуя в совершенствовании культуры движения актера, помогает ему в правильной настройке его организма применительно к драматическому искусству. Его место в сценической педагогике достаточно прочно, а роль, которую он играет в обучении и воспитании актера, давно заслужила положительную оценку.

Однако воспитывающие и обучающие средства хореографического искусства и его влияние на развитие основ танца, программа и методика обучения танцу в театральной школе, созданные в 20—30-е годы профессорами Кристерсоном и Шеломытовой, до настоящего времени в основном сохраняются без принципиальных изменений.

Достижения этой программы и этой методики для того времени были настоящим педагогическим открытием. Многие принципы и приемы, введенные Кристерсоном и Шеломытовой и развитые их учениками, сохраняют свою действенность и теперь.

Тем не менее, современное драматическое искусство требует от актера овладения высшими формами мастерства и, в частности, высокого уровня двигательной культуры. Сегодня в театре, постигая и раскрывая глубину роли в сложном пластическом рисунке, актер должен виртуозно владеть многими смежными видами искусства. Так рождаются новые критерии профессиональной подготовки актера. Практика театра и ее теоретическое осмысление ставят перед сценической педагогикой сложные проблемы поиска и отбора новых, наиболее целенаправленных средств в обучении и воспитании. Естественно, что совершенное пластическое развитие актера, помогающее ему в создании образа, — составная часть решения этих задач.

“Когда мы нагружаем и насыщаем актера знаниями о роли, об обстоятельствах пьесы, он становится похожим на рахитичного ребенка: голова огромная, а ножки подгибаются под тяжестью головы, — писал выдающийся режиссер современности Г. А. Товстоногов, — он остается беспомощным в главном — в физической реализации роли”. Именно поэтому танец будет выполнять свою действенную функцию в сценической педагогике только при одном условии: средства хореографического искусства должны быть направлены на создание такого уровня гармонического развития психофизического аппарата актера, который обеспечит ему свободное применение качеств

и специальных навыков в своей сценической деятельности, зачастую весьма далекой от выполнения хореографических эпизодов.

Принцип “учу только танцевать”, т. е. исполнять танцы в спектакле, ныне не может быть признан исчерпывающим и прогрессивным. Будущее танца в театральной школе связано, на наш взгляд, с новым принципом сценической педагогики: “Обучаю и воспитываю актера средствами хореографического искусства не только для того, чтобы он мог грамотно исполнить тот или иной хореографический эпизод в спектакле (это обязательное условие), но главным образом для того, чтобы максимально развить, усовершенствовать его психофизический аппарат; для того, чтобы обогатить исполнительские возможности актера.”

Только тогда мы, хореографы, сможем утверждать, что удовлетворяем запросы профессии, оказываем действенную помощь драматическому искусству. Только тогда можно говорить об участии танца в воспитании актера, профессионально владеющего различными видами театрального искусства, — актера, способного выполнить творческие требования современного театра.